

Структура смысловой сферы подростков в условиях родительской депривации

С. Т. Посохова¹, К. В. Степанов¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Сведения об авторах:

Светлана Тимофеевна Посохова

e-mail: svetpos@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5172-6774

Константин Владимирович Степанов

e-mail: rsm97@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3439-4381

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование смысловой сферы в условиях родительской депривации. Несмотря на обширные исследования психологического содержания и последствий родительской депривации, ряд аспектов продолжает оставаться не раскрытым. Заметный пробел обнаруживается в проблеме соотношения родительской депривации и смысловой сферы подростков-сирот. Цель исследования предполагала раскрытие проявленности и структуры смысловой сферы подростков-сирот. Смысловая сфера рассматривалась как закономерно формирующаяся в структуре личности динамическая система, отражающая осмысленность

пережитой бытийной значимости жизненных ситуаций и выполняющая функцию связи с окружающей реальностью. Предложена структурно-функциональная модель смысловой сферы. Модель объединяет когнитивный, рефлексивный, позитивно-аффективный и негативно-аффективный компоненты. Каждый из компонентов обладает определенным содержанием и регулирует риск дезадаптации. Отражен эмпирический опыт применения модели в условиях родительской депривации подростков. В исследовании участвовали 100 подростков-сирот в возрасте 15–17 лет. Методический комплекс основывался на организационных требованиях сравнительного и комплексного подходов, этических принципах психодиагностики. Методический комплекс включал в себя опросники и карты наблюдения для определения компонентов смысловой сферы и особенностей дезадаптивного поведения. Выявлена способность подростков-сирот, как и подростков, воспитывающихся в кровной семье, к осмыслению различных сторон жизни, экзистенции, пережитых кризисных ситуаций, удовлетворенности межличностным взаимодействием и собой. В условиях родительской депривации подростки ориентированы на поиск смысла жизни. Смысловая сфера подростков-сирот отличается высокой дифференцированностью. Внутренняя структура описывает семью интегральными признаками. Ведущая роль в смысловой сфере принадлежит негативной аффективности – осмысленности переживаний личных кризисных ситуаций, собственных коммуникативных и социальных проблем, утрат. Негативная аффективность связана с признаками риска аддиктивного и асоциального поведения. Определены перспективы исследования влияния родительской депривации на смысловую сферу подростков. Описанные особенности смысловой сферы подростков, переживших и осознавших кризисы родительской депривации, отрывают путь к построению с ними рефлексивного диалога.

Ключевые слова: смысл, смысловая сфера, модель смысловой сферы, родительская депривация, подростки-сироты

Structural specifics of the semantic sphere in orphaned adolescents

S. T. Posokhova¹, K. B. Stepanov¹

¹ Saint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Authors:

Svetlana T. Posokhova

e-mail: svetpos@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5172-6774

Konstantin B. Stepanov

e-mail: rsm97@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3439-4381

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article presents the results of an empirical study aimed at revealing the content and structure of the semantic sphere in orphaned adolescents. Despite extensive research on the psychological content and consequences of parental deprivation, several aspects remain unexplored. A noticeable gap is found in the issue of the relationship between parental deprivation and the meaning-making sphere of orphaned adolescents. The semantic sphere is conceptualized as a dynamic system that forms naturally within the personality structure, reflecting the meaningfulness and significance of lived experiences and serving the function of mediating interaction with the surrounding reality. The study proposes a structural and functional model of the semantic sphere. It integrates cognitive, reflexive, positive-affective, and negative-affective components. Each component possesses distinct content and regu-

lates the risk of maladaptation. The study involved 100 orphaned adolescents aged 15–17 years. The methodological complex was based on the organizational requirements of comparative and integrative approaches, as well as the ethical principles of psychodiagnostics. The methodological battery included questionnaires and observational charts. The findings reveal the ability of orphaned adolescents to search for meaning in various aspects of life, existence, experienced crises, and in their satisfaction with communication and self. Orphaned adolescents focus on the search for life meaning. Their semantic sphere was found to be highly differentiated, comprising seven integral characteristics. A leading role is attributed to negative affectivity. The process of meaning-making in these adolescents involves comprehending personal crisis experiences, their own communicative and social problems, and feelings of loss. This negative affectivity is associated with indicators of addictive and antisocial behavior. The paper outlines the prospects for further research on the impact of parental deprivation on the adolescent semantic sphere. The described characteristics of the meaning-making sphere in adolescents who have experienced and realized crises of parental deprivation pave the way for establishing a reflexive dialogue with them.

Keywords: meaning, semantic sphere, model of the semantic sphere, orphaned adolescents, parental deprivation

Введение

Неоспоримая ценность семьи, закрепленная многовековым существованием этого уникального социального института – в получении ребенком первого безусловного опыта любви и принятия, первых ощущений самоочевидного доверия к миру. Вполне закономерно представление о семье как неисчерпаемом ресурсе гармоничного развития личности, формирования устойчивости к стрессовым внешним воздействиям, прежде всего социаль-

ным. В то же время семья заключает в себе источник детских травм и катастроф. Травматизация достигает предельного выражения в условиях родительской депривации, вызванной как смертью родителей, так и девиантным родителем, де социализацией одного из родителей или одновременно отца и матери. Дефицит родительской любви и заботы, ограниченное или искаженное понимание внутреннего мира ребенка концентрируют в себе мощный негативный фактор. Оказавшись без

поддержки самых дорогих людей, представленный сам себе, ребенок погружается в болезненное переживание отчуждения, мешающее справляться с трудными жизненными ситуациями. Депривационную симптоматику дополняют сниженные интеллектуальные и рефлексивные возможности, эмоциональная незрелость и отсутствие эмоциональной привязанности, узкая сфера доверия, расторможенность, повышенная агрессивность, психические расстройства.

Несмотря на обширные исследования психологического содержания и последствий родительской депривации, ряд аспектов продолжает оставаться не раскрытым. Заметный пробел обнаруживается в проблеме соотношения родительской депривации и смысловой сферы подростков-сирот. Необходимость его эмпирического заполнения связана с обнаруживающимся несоответствием между потребностью подростков-сирот в психологической помощи и недостаточной эффективностью практикуемых программ. Одна из причин кроется в их ориентации на развитие преимущественно эмоционального интеллекта и коммуникативных навыков. Вследствие этого практические психологи и педагоги сталкиваются с трудностями адаптации подростков-сирот, как в процессе, так и после обучения в образовательных учреждениях.

Сегодня категория «смысл» выходит далеко за пределы предмета общекультурного, философского и лингвистического анализа (Извеков 2014; Ланкин 2003; Фреге 1977; Хайдеггер 1993), занимая одно из ведущих мест в аналитических и системных исследованиях различных психологических школ и направлений (Алехин, Королева 2013; Леонтьев 1999; Петренко 2005). Вне всяких сомнений, яркие работы В. Франкла обогатили представления о природе и эволюции смысловых систем (Франкл 1990). Они инициировали описание различных по длительности и глубине системных смысловых кризисов, появление широких и узких трактов, констатацию исследовательских, пси-

хотерапевтических, психодиагностических аспектов. Закрепилось представление о смысле как выражении предназначения конкретной личности, как признака осознания, целеполагания, как результата деятельности или совершенного действия. Отсутствие предназначения, осмысленной цели создает ощущение бессмысленности жизни, отчуждения (Осин, Леонтьев 2007; Waknin, Vogel 2020a; 2020b). Такой взгляд значительно расширяет возможности объяснения целесообразности поведения.

Отправной точкой ориентированных на практику исследований стала полифункциональная сущность смысла. К первостепенным относится функция интеграции осмысления феноменов, предметов, отношений, личных переживаний в некую целостную систему взаимоотношений личности с социальным, предметным и природным миром, с миром культурных ценностей. В этом ключе смысл противостоит клиповому мышлению и беспрецедентной фрагментарности современной жизни. Смыслу принадлежит также функция регуляции активности личности. Тем самым смысл приобретает ценность как элемент мотивационного потенциала. Не случайно подавление поиска смысла внешними факторами или потеря воли к его достижению, как и утрата контроля над оптимальным соотношением экзистенциальных и прагматических ценностей, признаются весомыми причинами лени, скуки, отчуждения, развития депрессии, апатии. Смысловой вакуум диагностируется в клинических формах психических отклонений (Ялом 2005).

Смысловые преобразования постоянны на протяжении всего жизненного пути, сопровождают возрастное и личностное развитие, процессы самоосуществления. Уже подростки демонстрируют довольно четкую иерархию жизненных смыслов: добродетельность, здоровье, знания, счастливый и устойчивый брак, учеба, деньги, актуальный момент жизни, реалистичность мира и след после смерти. Смысл как соответствующее подростковому возрасту пси-

психологическое новообразование связан с переживанием кризисных ситуаций, адаптационными возможностями и полом (Жуков 2008). Личностному смыслу принадлежит существенное место в картине мира подростков с разными адаптационными возможностями. При этом позитивный смысл мира – это самостоятельный признак. В нем сознание подростков концентрируется на доброжелательности и конструктивности мира независимо от реально переживаемой жизненной ситуации (Рашитова 2020).

Одна из причин формирования и трансформации смысла заложена в социальном контексте жизни. Тем самым объясняет возможность исследования роли родительской депривации в осмыслении подростками различных сторон жизни. Закономерно возникает вопрос: как соотносится родительская депривация, фиксирующая трудную жизненную ситуацию, и осмысление подростками-сиротами своей жизни, собственного «Я»? Поиски эмпирического ответа заложены в гипотетической структурно-функциональной модели смысловой сферы. В ней смысловая сфера представлена как закономерно формирующаяся в структуре личности динамическая система когнитивных, рефлексивных и аффективных компонентов, выполняющая функцию связи личности с окружающим миром и трансформирующаяся под воздействием социальных и психологических факторов конкретной жизненной ситуации (Степанов 2023).

Каждый из компонентов обладает определенным содержанием и выполняет функцию регуляции адаптивного поведения. Так, когнитивный компонент включает в себе осмысленные жизненные ориентиры, направляющие вектор поведения и приложения усилий. Рефлексивный компонент как способность к осмыслению экзистенциальной исполненности выражает переживание самодистанцирования, самоотрансцендирования, свободы, ответственности. Позитивная аффективность соотносится с осмыслением удовлетворенности отдельных сторон жизни. Содержа-

ние негативной аффективности задается осмысленностью переживаемых кризисных ситуаций. Функциональную наполненность модели смысловой сферы отражают связи каждого компонента с адаптивным поведением (Степанов 2023).

Для доказательства адекватности предложенной гипотетической модели реальной смысловой организации подростков-сирот в условиях родительской депривации были сформулированы цель, гипотеза и основные задачи эмпирического исследования, разработан его дизайн. Цель исследования предусматривала раскрытие проявленности и структуры когнитивных, рефлексивных и эмотивных признаков смысловой сферы подростков-сирот. Допускалось, что доминирующее положение в структуре занимает осмысленность подростками наиболее значимых, кризисных моментов их жизненного опыта, регулирующих адаптационные механизмы социального взаимодействия. Предполагалось: 1. определить психологическую проявленность когнитивного, рефлексивного и эмотивного компонентов; 2. выявить структурное соотношение компонентов смысловой сферы; 3. установить взаимосвязь компонентов смысловой сферы и признаков дезадаптивного поведения.

Материалы и методы

В исследовании участвовали подростки-сироты и подростки, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте от 15 до 17 лет, обоего пола – 100 человек. Все подростки – это воспитанники детских домов при учреждениях начального профессионального образования Санкт-Петербурга с разным сроком проживания в них. Объединяет участников исследования личный опыт переживания семейных психотравмирующих ситуаций, патологизирующих детско-родительские отношения. Согласно результатам индивидуальной беседы и контент-анализа профильных журналов, наиболее драматично подростки переживали смерть родителей, близких родственников и знакомых. Помимо этого, к источникам психических

травм они относили жестокое обращение в семье, постоянные наказания, пренебрежение, отсутствие материнской заботы и отцовского авторитета, напряженную внутрисемейную атмосферу и агрессию между членами семьи. Часть из них, находясь в детском доме, продолжала сохранять различающиеся по глубине и длительности контакты с родственниками, которые нередко отличались деструктивностью.

Методический комплекс основывался на организационных требованиях сравнительного и комплексного подходов, этических принципах психодиагностики. В комплекс входили стандартизированные психометрические методики, обладающие доказанной содержательной валидностью, а также анкетные разработки, прошедшие неоднократную апробацию в эмпирических исследованиях. Для описания компонентов смысловой сферы использовались: «Тест смысловых ориентаций» Д. А. Леонтьева (Леонтьев 2006); «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (Кривцова и др. 2009); анкеты «Удовлетворенность жизнью» и «Переживание кризисных ситуаций» А. В. Жукова (Жуков 2008). Деадаптивные признаки выявлялись по карте наблюдения (Рашитова 2020).

Обобщение эмпирического материала основывалось на результатах дескриптивного анализа, многомерных статистических методов. Мета-анализ предполагал сопоставление среднegrupповых значений показателей смысловой сферы подростков-сирот и подростков, воспитывающихся в семье. Преимущественно использовались результаты, полученные авторами методик.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенного и исследования раскрывают проявленность каждого компонента смысловой сферы подростков-сирот в условиях родительской депривации. Так, когнитивный компонент отражает способность осмысливать ключевые жизненные ориентиры, направляющие поведение, достижение цели, приложение

усилий. В наибольшей мере подростки-сироты ориентированы на осознание цели своей жизни, устремляющей их в будущее – $30,44 \pm 6,87$. Для них также значимо осознание процесса жизни, характеризующее смысл настоящего – $28,93 \pm 6,38$, локус контроля-жизнь – $28,38 \pm 6,53$. В меньшей степени подростки-сироты ориентированы на прошлое, отражающее осознание результативности жизни – $25,33 \pm 5,91$ и локус контроля-Я – $20,59 \pm 5,04$. Выраженность осмысленности будущего, настоящего и прошлого опыта существенно не отличается от среднестатистической возрастной нормы. Аналогичное соотношение складывается относительно осознания собственного контроля жизненных процессов. Локус контроля-Я и локус контроля-жизнь выражены одинаково в группе подростков-сирот и в группе сравнения из исследования Д. А. Леонтьева (Леонтьев 2006).

Можно считать, что уровень когнитивных способностей подростков-сирот вполне достаточен, чтобы осознавать смысл базовых жизненных ориентиров. Родительская депривация сохраняет возможность осознавать жизненные процессы в целом, что подтверждает идею В. Франкла о поиске смысла жизни, присутствующем каждому человеку (Франкл 1990).

Рефлексивный компонент фиксирует способность подростков-сирот осмысливать экзистенциальную исполненность своей жизни. Сопоставление полученных результатов и среднестатистических норм в исследовании А. Лэнгле (Кривцова и др. 2009) позволяет признать, что выраженность ключевых признаков экзистенции подростков-сирот находится в диапазоне низких значений или приближается к ним. Это касается самодистанцирования ($25,79 \pm 7,52$), самотрансценденции ($60,19 \pm 11,90$), свободы ($42,35 \pm 9,68$), ответственности ($46,52 \pm 12,69$).

Подобная тенденция создает особую картину осмысления экзистенции подростками в условиях родительской депривации. Подростки-сироты испытывают трудности при рефлексии внутреннего

пространства собственного «Я». Импульсивно реагируя на происходящее вокруг, они попадают в зависимость от случайных обстоятельств. Им сложно выстроить дистанцию по отношению к своим переживаниям, сложно ориентироваться в своих чувствах и понимать происходящее с ними. Бедность эмоциональной жизни приводит к ощущению беспомощности и неуверенности, ограничивает позитивное ощущение смысла жизни. Тревогой, страхами, неуверенностью в себе создаются сложности в самостоятельном принятии решений, в свободном выборе оптимального варианта. Отсюда слабо выраженное ощущение персональной включенности в жизнь. Подростки-сироты редко ориентируются на чувство долга, которое у них недостаточно сформировано, на необходимость соблюдать обязательства и обещания. По этой причине возможны легкомыслие и беспечность.

Позитивная аффективность в смысловой сфере подростков-сирот проявляет значимость удовольствия, которое становится терминальной ценностью и одним из смыслов их жизни. Подростки высоко оценивают удовлетворенность своей жизнью в целом – $4,15 \pm 0,83$ (5 баллов максимально). Они удовлетворены состоянием здоровья ($4,13 \pm 0,82$), финансовым положением ($3,6 \pm 0,88$) и весьма средними школьными достижениями ($3,94 \pm 0,96$). Склонность к гедонистическому ощущению подтверждается умеренным удовольствием от занятия спортом ($2,28 \pm 0,80$) и от хобби ($2,61 \pm 0,70$). При этом выраженность удовлетворенности жизнью и здоровьем полностью соответствует оценкам подростков, воспитывающихся в семье: $4,16 \pm 0,75$ и $4,02 \pm 0,76$. Близки значения удовлетворенности занятием спорта и хобби: $1,64 \pm 0,63$ и $1,75 \pm 0,54$ (Жуков 2008).

Негативная аффективность выражает широкий диапазон осмысления подростками-сиротами индивидуальных переживаний кризисных ситуаций, затрагивающих социальные и личные аспекты жизни. Из 25 предложенных ситуаций ими был от-

мечен личный опыт переживания 23. Складывается определенная иерархия осмысления значимости кризисных ситуаций. Наиболее глубоко осмысливаются переживания кризисов социального взаимодействия, самооценности и витальных ценностей, в меньшей мере – переживания, связанные с будущим и подавлением достоинства. Категорическим отрицанием сопровождалось переживание загрязнения окружающей среды, а также разрушения религиозных идеалов, семейных стереотипов (повторный брак родителей, появление нового члена семьи).

Внутреннюю организацию смысловой сферы подростков-сирот отражают результаты факторного анализа, полученные в исследовании К. В. Степанова (Степанов 2023). Возможность факторизации подтверждается высоким уровнем статистической значимости критерия Бартлетта ($p = 0,0001$). Критерий «каменистой осыпи» позволил выделить семь факторов с суммарной дисперсией 57,5%. Разнообразие факторов – одно из доказательств пластичности смысловых структур, характерной для процесса становления психологических образований в подростковом возрасте, тем более что структурирующие влияние семьи в условиях родительской депривации или отсутствует, или искажено. При отсутствии внешних моделей поиска жизненных смыслов усиливается роль лично осмысленной иерархии смысловых ориентаций и установок, что приводит к излишней дифференциации интегральных смысловых признаков.

Первый фактор, объясняющий 12,4% дисперсии – «Осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций». Он объединяет только признаки негативной аффективности: осмысление подростками переживаний в ситуациях социального взаимодействия, снижения самооценности и ослабления здоровья.

Второй фактор – «Осмысленность личного опыта переживания коммуникативных проблем» – объясняет 11,1% дисперсии. Этот фактор, как и первый, характеризует негативную эффективность в струк-

туре смысловой сферы. Он образован осмыслением переживания преимущественно коммуникативных кризисных ситуаций.

Третий фактор – «Осмысленность опыта переживания поиска смысла жизни» – образован ключевыми признаками смысловых ориентаций и объясняет 9,5% дисперсии. В него вошли: локус контроля-Я, цели в жизни, локус контроля-жизнь, результативность жизни, процесс жизни. В структуре смысловой сферы подростков выделенный фактор представляет когнитивный компонент.

Четвертый фактор – «Осмысленность субъективного ощущения качества жизни» объясняет 7,25% дисперсии. Представлен признаками экзистенции, которые характеризуют рефлексивный компонент смысловой сферы с позиции конструктивной активности.

В пятый фактор, объясняющий 7,23 % дисперсии, вошли признаки переживания кризисных ситуаций. Пятый фактор в отличие от первого и второго представлен переживаниями, затрагивающими социальный статус и самореализацию. Характеризуя негативную аффективность, фактор фиксирует осмысление социальных проблем.

Шестой фактор – «Осмысленность удовлетворенности собой» – объясняет всего 4,97 % дисперсии. Несмотря на небольшой вес, он важен как выражение позитивной аффективности, значимости гедонистических жизненных смыслов. Фактор объединяет показатели удовлетворенности занятиями спортом, школьными достижениями.

Последний, седьмой, фактор «Осмысленность переживания утраты» объясняет небольшой объем дисперсии – 4,91%. Тем не менее он усиливает значимость негативной аффективности в смысловой сфере подростков-сирот. В него вошли показатели переживания кризисных ситуаций, связанных со смертью родителей и родственников, разводом родителей, потерей любимого животного.

Ресурсная роль семьи всегда прослеживалась в предупреждении дезадаптивного поведения подростков. Условия родительской депривации, проживание в детском доме, наоборот, повышают риск дезадаптации. У подростков-сирот риск дезадаптации выражается в курении, использовании ненормативной лексики и проблемах с успеваемостью. В структуре смысловой сферы с признаками дезадаптации прежде всего соотносится негативная аффективность. Осмысленность переживания кризисов коммуникативного опыта и общего социального контекста связана с риском аддиктивного поведения (курение, употребление алкоголя, наркотических веществ), с нарушением правил социального поведения (использование ненормативной лексики, самовольные уходы из детского дома), с асоциальными поступками, приводящими к постановке на учет в отделе по делам несовершеннолетних (Степанов 2023).

Выводы

Рассмотренный эмпирический материал раскрывает роль социальных факторов в формировании содержания и структуры смысловой сферы в подростковом возрасте. В условиях родительской депривации подростки-сироты способны к осмыслению широкого спектра жизненных событий. При этом смысловая сфера наполнена теми же компонентами, что и сверстников в благополучных семьях: когнитивным, рефлексивным, позитивно-аффективным и негативно-аффективным. Подростки-сироты осмысливают те же аспекты жизни, те же пережитые кризисные ситуации. Они так же, как и подростки, воспитываемые родителями в семьях, способны осмысливать свой социальный опыт и экзистенциальную исполненность. Смысловая сфера – одно из психологических новообразований подросткового возраста. Возрастное становление ее отдельных компонентов превалирует над травмирующим воздействием такого социального фактора, как родительская депривация.

ция. Для подростков осмысленность представляет собой когнитивно-рефлективную активность как способность соединять в сознании качества и характеристики понятой и пережитой бытийной значимости субъективно воспринятых жизненных ситуаций. Родительская депривация сохраняет потребность в осмыслении поиска смысла жизни.

Структуре смысловой сферы подростков-сирот свойственна высокая дифференцированность. Она представлена семью значимыми интегральными признаками, выделенными статистически и характеризующими осмысление разных сторон реальности и особенностей собственного «Я». Ось влияния родительской депривации проходит по негативной аффективности, которая имеет наибольший вес и наиболее сложную организацию по сравнению с другими компонентами. В ней заложена осмысленность личного опыта переживания кризисных ситуаций, коммуникативных проблем и социального контекста жизни, осмысленность переживания утрат. Негативная аффективность значима для риска дезадаптации в большей мере, чем другие компоненты.

Приоритетное положение негативной аффективности обусловлено драматичностью и глубиной как осознаваемого, так и неосознаваемого переживания подростками-сиротами проживания в детском доме. Кризисные ситуации – это сущностная особенность родительской депривации. Именно пережитые кризисные ситуации создают трудности личностной адаптации и за пределами детского дома. Негативный эмоциональный контекст смысла

жизни усиливается прошлым опытом психических травм, воздействием социальных и витальных угроз. Не случайно в структуру смысловой сферы в качестве относительно самостоятельного признака входит осмысление переживания утраты.

Осмысленность драматических событий своей жизни неотрывна от осмысления состояния и роли собственного «Я». Подростки-сироты оценивают собственную роль в происходящих с ними событиях в основном с позиции получения удовольствий как возможной компенсации травматических воздействий. Для них значима осмысленность удовлетворенности собой и качеством жизни. Подобная смысловая установка может быть использована в качестве ресурса преодоления жизненных трудностей.

Выполненное исследование не дает ответов на весь спектр вопросов о влиянии родительской депривации на смысловую сферу подростков. Сохраняется необходимость определения доминирующих смыслов подростков-сирот. Важно осветить влияние выраженности посттравматических стрессовых расстройств на содержание смысловой сферы. Тем не менее предложенная структурно-функциональная модель смысловой сферы может рассматриваться как инструмент понимания внутриличностных проблем подростков-сирот в трудной жизненной ситуации. Описанные особенности смысловой сферы подростков, переживших и осознавших кризисы родительской депривации, открывают путь к построению с ними рефлексивного диалога.

Литература

- Алехин, А. Н., Королева, Н. Н. (2013) Смысловые структуры образа мира как внутренние факторы саморазрушающего поведения современных подростков. *Universum: Вестник Герценовского университета*, № 4, с. 99–108.
- Жуков, А. В. (2008) Изменение смысловых ориентаций подростков под влиянием личностного кризиса. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради*, № 28 (63), с. 77–82.

- Извеков, А. И. (2014) Неизведанность смысла человеческого: проблема исследования гуманистического в XXI веке. В кн.: С. Т. Посохова, А. И. Извеков (ред.). *Перспектива человека: гуманитарное сознание и его парадоксы*. СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, с. 41–54.
- Кривцова, С. В., Лэнгле, А., Орглер, К. (2009) Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. *Экзистенциальный анализ. Бюллетень*, № 1, с. 141–170.
- Ланкин, В. Г. (2003) *Явление смысла. Эстетизм и логос*. Томск: Томский государственный педагогический университет, 423 с.
- Леонтьев, Д. А. (1999) *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. М.: Смысл, 487 с.
- Леонтьев, Д. А. (2006) *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. М.: Смысл, 18 с. [Электронный ресурс]. URL: test-smyslozhiznennyh-orientacij-dzh.-krambo-l.-maholik-adaptacija-d.-a.-leonteva.pdf (дата обращения 15.09.2025).
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2007) Смыслоутрата и отчуждение. *Культурно-историческая психология*, № 4, с. 68–77.
- Петренко, В. Ф. (2005) *Основы психосемантики*. СПб.: Питер, 480 с.
- Рашитова, Л. С. (2020) *Образ Я в картине мира дезадаптированных подростков. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб., СПбГУ, 409 с.
- Степанов, К. В. (2023) *Содержание и структура смысловой сферы подростков-сирот с нарушением интеллекта. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб., СПбГУ, 179 с.
- Франкл, В. (1990) *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс, 368 с.
- Фреге, Г. (1977) Смысл и денотат. *Семиотика и информатика*, № 8, с. 181–210.
- Хайдеггер, М. (1993) *Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 447 с.
- Ялом, И. (2005) *Экзистенциальная психотерапия*. М.: Класс, 576 с.
- Waknin, E., Vogel, G. (2020a) *Духовная личность в реализации смысла в логотерапии Виктора Франкла. Краткий курс: учебное пособие*. СПб.; Sillamäe: Айсинг; Balti Rakendus Logotheraapie Instituut, 244 с.
- Waknin, E., Vogel, G. (2020b) *Представление о человеке в логотерапии Виктора Франкла. Краткий курс: учебное пособие*. Sillamäe: Balti Rakendus Logotheraapie Instituut, 144 с.

References

- Alekhin, A. N., Koroleva, N. N. (2013) Smyslovye struktury obraza mira kak vnutrennie faktory samorazrushayushchego povedeniya sovremennykh podrostkov [Semantic Structures of the Worldview as Internal Factors of Self-Destructive Behavior in Modern Adolescents]. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo Universiteta — Universum: Bulletin of Herzen University*, no. 4, pp. 99–108. (In Russian)
- Frege, G. (1977) Smysl i denotat [Sense and Reference]. *Semiotika i Informatika — Semiotics and Informatics*, no. 8, pp. 181–210. (In Russian)
- Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla [Man's Search for Meaning]*. Moscow: Progress Publ., 368 p. (In Russian)
- Haidegger, M. (1993) *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya [Time and Being: Articles and Speeches]*. Moscow: Respublika Publ., 447 p. (In Russian)
- Izvekov, A. I. (2014) Neizvedannost' smysla chelovecheskogo: problema issledovaniya humanisticheskogo v XXI veke [The Unexplored Meaning of the Human: The Problem of Researching the Humanistic in the 21st Century]. In: S. T. Posokhova, A. I. Izvekov (eds.). *Perspektiva cheloveka: gumanitarnoe soznanie i ego paradoksy [The Human Perspective: Humanitarian Consciousness and Its Paradoxes]*. Saint Petersburg: Institute of Special Pedagogy and Psychology Publ., pp. 41–54. (In Russian)

- Krivtsova, S. V., Laengle, A., Orgler, K. (2009) Shkala ekzistentsii (Existenzskala) A. Laengle i K. Orgler [Existence Scale (Existenzskala) by A. Laengle and K. Orgler]. *Ekzistentsial'nyj Analiz. Byulleten' — Existential Analysis. Bulletin*, no. 1, pp. 141–170. (In Russian)
- Lankin, V. G. (2003) *Yavlenie smysla. Estezis i logos [The Phenomenon of Meaning. Aesthesis and Logos]*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 423 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (1999) *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti [The Psychology of Meaning: Nature, Structure, and Dynamics of Meaningful Reality]*. Moscow: Smysl Publ., 487 p. (In Russian)
- Leont'ev, D. A. (2006) *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO) [Purpose-in-Life Test (Adaptation)]*. Moscow: Smysl Publ., 18 p. [Online]. Available at: test-smyslozhiznennykh-orientacij-dzh.-krambo-l.-maholik-adaptacija-d.-a.-leonteva.pdf (accessed 15.09.2025). (In Russian)
- Osin, E. N., Leont'ev, D. A. (2007) Smysloultrata i otchuzhdenie [Loss of Meaning and Alienation]. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya — Cultural-Historical Psychology*, no. 4, pp. 68–77. (In Russian)
- Petrenko, V. F. (2005) *Osnovy psikhosmantiki [Foundations of Psychosemantics]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 480 p. (In Russian)
- Rashitova, L. S. (2020) *Obraz Ya v kartine mira dezadaptirovannykh podrostkov [Self-Image in the Worldview of Maladjusted Adolescents]*. PhD dissertation (Psychological). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 409 p. (In Russian)
- Stepanov, K. V. (2023) *Soderzhanie i struktura smyslovoy sfery podrostkov-sirot s narusheniem intellekta [Content and Structure of the Meaning Sphere of Orphaned Adolescents with Intellectual Disabilities]*. PhD dissertation (Psychological). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 179 p. (In Russian)
- Waknin, E., Vogel, G. (2020a) *Dukhovnaya lichnost' v realizatsii smysla v logoterapii Viktora Franklya. Kratkiy kurs [The Spiritual Personality in the Realization of Meaning in Viktor Frankl's Logotherapy. Short Course]*. Saint Petersburg: Sillamäe: Ajsing Publ.; Baltic Applied Logotherapy Institute, 244 p. (In Russian)
- Waknin, E., Vogel, G. (2020b) *Predstavlenie o cheloveke v logoterapii Viktora Franklya. Kratkiy kurs [The Concept of the Human in Viktor Frankl's Logotherapy. Short Course]*. Sillamäe: Baltic Applied Logotherapy Institute, 144 p. (In Russian)
- Yalom, I. (2005) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya [Existential Psychotherapy]*. Moscow: Klass Publ., 576 p. (In Russian)
- Zhukov, A. V. (2008) *Izmenenie smyslozhiznennykh orientatsiy podrostkov pod vliyaniem lichnostnogo krizisa [Changes in Adolescents' Life-Meaning Orientations under the Influence of a Personal Crisis]*. *Izvestiya Rossijskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. A. I. Gertsena. Aspirantskie Tetradi — Proceedings of Herzen State Pedagogical University. Postgraduate Notebooks*, no. 28 (63), pp. 77–82. (In Russian)